

их к жанру рассказа, формировавшегося в русской литературе в первой половине XIX в.

1. Ленин В. И. Памяти графа Гейдена // Полн. собр. соч. Т. 16. 2. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965. 3. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. В 13 т. М., 1953. 4. Гегель. Энциклопедия философских наук. В 3 т. М., 1977. 5. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. В 14 т. М., 1937—1952. 6. Грифцов Б. А. Теория романа. М., 1927. 7. Гуковский Г. А. Реализм Гоголя. М.; Л., 1959. 8. Ермилов В. Избранные работы. В 3 т. М., 1956. 9. Золотуский И. Монолог с вариациями. М., 1980. 10. Иванов Г. В. Повесть Гоголя «Записки сумасшедшего» // Вестн. Ленинград. ун-та. Ист., язык, лит. 1979. Вып. 2. 11. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1930. 12. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1937. 13. Макогоненко Г. «Медный всадник» и «Записки сумасшедшего» // Вопр. лит. 1979. № 6. 14. Машинский С. Художественный мир Гоголя. М., 1979. 15. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979. 16. Поспелов Г. Н. Проблемы исторического развития литературы. М., 1972. 17. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., 1962—1966. 18. Степанов Н. Л. Н. В. Гоголь. Творческий путь. М., 1959. 19. Фохт У. Р. Некоторые вопросы теории романтизма (Замечания и гипотезы) // Пробл. романтизма. М., 1967. 20. Храпченко М. Б. Собрание сочинений. В 4 т. М., 1980.

Статья поступила в редколлегию 11. 10. 83

О. М. Цивкач, ассист.,
Ивано-Франковский педагогический институт

Н. В. Гоголь в борьбе за журнальную трибуну (статья «О «Современнике»)

После сотрудничества Н. Гоголя в пушкинском «Современнике» (1836 г.) очередная попытка сыграть активную роль в русской литературе была осуществлена им в 1846 г. Узнав о намерении владельца «Современника» П. Плетнева передать право на издание журнала Н. Некрасову и И. Панаеву, Н. Гоголь спешно пишет программную статью о реорганизации «Современника» («О «Современнике»), оформляя ее как свое письмо к П. Плетневу.

Об этой статье не раз шла речь в специальной литературе; она рассматривалась в сопоставлении с заключительной заметкой в первом томе «Современника», завершающей раздел «Новые книги», с целью установления ее автора [11]. О статье упоминают В. Березина и Д. Благой, констатируя изменение журнальных и литературных позиций Н. Гоголя в 1846 г. [1, т. 1; 3, т. 2]. Но статья «О «Современнике» по сути не рассматривалась исследователями в связи с общими проблемами и тенденциями развития литературного процесса в 40-е годы XIX в.

Эти годы характеризуются серьезными изменениями в литературе, журналистике, критике. Именно к этому времени периодические издания получают наибольшую популярность, возрастает значение журналов и газет в жизни общества. «Толстые ежеме-

сячники... превратились в чрезвычайно важный фактор социально-политического и культурного развития и сделались средоточием идейной жизни страны» [7, т. 7, с. 745]. Однако при П. Плетневе «Современник» стоял в стороне от общественной и литературной жизни, не определял лица русской журналистики 40-х годов XIX в. Этот журнал и пытается реорганизовать Н. Гоголь, помня о своем участии еще в пушкинском «Современнике». В то же время в письме к П. Плетневу проявились противоречия идейно-художественных взглядов писателя, сложность его творческой эволюции.

Чаще всего, говоря о противоречиях идейного развития Н. Гоголя, исследователи обращаются к развязке «Ревизора», написанной в 1846 г. и представляющей собой попытку истолкования социальной комедии в религиозно-нравственном духе; к предисловию ко второму изданию первого тома «Мертвых душ», где Н. Гоголь дает явно реакционную оценку своему величайшему созданию. Пересмотр идейного содержания «Ревизора» и «Мертвых душ», по справедливому замечанию М. Храпченко, «явился печальным свидетельством отхода писателя от демократических позиций» [13, т. 1, с. 574]. «Печальным свидетельством отхода писателя от демократических позиций» явились изменение взглядов Н. Гоголя на задачи русской журналистики и критики в идейной борьбе 40-х годов XIX в., его оценки литературных явлений этого времени. Яркое подтверждение этому — письмо к П. Плетневу о «Современнике».

Как известно, в 1846 г. молодые друзья В. Белинского Н. Некрасов и И. Панаев стремились получить в свои руки какое-либо периодическое издание, которое можно было бы преобразовать в демократический журнал.

В сентябре 1846 г. начались переговоры с П. Плетневым о приобретении у него права на издание «Современника». В конце октября было получено официальное разрешение на издание «Современника» с 1847 г. И. Панаевым и Н. Некрасовым под редакцией А. Никитенко. Известие это вызвало отрицательную реакцию у представителей реакционных кругов. Так, Я. Гротт писал П. Плетневу 29 октября 1846 г.: «Итак, решена участь Современника. Тень Пушкина? Не содрогнешься ли ты» [9, т. 2, с. 845]. С. Шевырев в тот же день писал П. Плетневу, что его огорчило известие о передаче «Современника» в руки А. Никитенко [9, т. 2, с. 959].

Переход «Современника» в руки Н. Некрасова вносил в литературно-журнальную борьбу 40-х годов принципиально новый оттенок, крайне нежелательный для С. Шевырева, М. Погодина, Н. Языкова и др. Характерно в этом отношении письмо Я. Гротта к П. Плетневу от 5 ноября 1846 г.: «И Некрасов в числе издателей — творец «1-го апреля!» И что за сотрудники!.. Но этим брошен новый элемент борьбы в журнальный мир» [9, т. 2, с. 849].

Н. Гоголь узнал о продаже журнала из письма, которое ему направил 27 октября 1846 г. Н. Языков: «Современник» купили

Никитенко, Белинский, И. Тургенев и прочие такие же, следовательно с будущего 1847 г. сей журнал, основанный Пушкиным, будет орудием шелкоперов» [10, с. 645].

Н. Гоголь был знаком с Н. Языковым с 1839 г., доверял ему, испытывал религиозное влияние этого, по резкому замечанию Герцена, «святоши от болезни и славянофила по родству» [4, т. 13, с. 152]. Н. Чернышевский считал, что Н. Языков принадлежал к тем друзьям Н. Гоголя, которые могли только усиливать формирование у писателя взглядов на жизнь, которые выразились в «Выбранных местах из переписки с друзьями» [14, т. 4, с. 638].

Полностью доверяя Н. Языкову, Н. Гоголь не поставил под сомнение информацию, которая содержится в письме. В надежде предотвратить столь опрочечивый шаг П. Плетнева, он пишет письмо владельцу «Современника».

Любопытно, — в письме Н. Гоголя к П. Плетневу не содержится никаких сведений о том, что он уже знает о продаже «Современника». Он обращается к П. Плетневу со своей программой реорганизации журнала, полностью уверенный в том, что такое преобразование еще возможно и вполне осуществимо.

Письмо Н. Гоголя запоздало, ибо, как было сказано выше, еще в конце октября 1846 г. вопрос о переходе «Современника» к новым издателям был уже решен окончательно. Тем не менее, само по себе содержание письма Н. Гоголя, проект преобразования журнала, его представление о современной ему журналистике очень интересны и показательны для позиции Н. Гоголя в 1846 г.

Статья производит двойственное впечатление. С одной стороны, автор понимает специфику журнала, задачи журнальной полемики и критики. С другой — демонстрирует явное нежелание понять новые социально-общественные условия жизни России 40-х годов XIX в., не понимает, какую значительную роль играют в новых условиях журналы в борьбе идей, не замечает новых эстетических явлений этого времени.

В письме к П. Плетневу Н. Гоголь делает неожиданный вывод, что поэту, художнику не следует издавать журнал, вести журнальную полемику. Он пишет П. Плетневу, что не пристало ему, «певцу «Миниха» и некоторых других прекрасных элегий» [6, т. 8, с. 442], выступать в качестве журналиста и издателя*.

Интересно имеющееся в данном случае совпадение взглядов Н. Гоголя 40-х годов с мнением О. Сенковского 30-х годов, когда последний, узнав о намерении А. Пушкина организовать свой журнал, писал: «...как горько, как прискорбно видеть, когда этот гений, рожденный вить бессмертные венки на вершине «зеленого Геликона», нарвав там горсть колючих острот, бежит стремглав по скату горы... Берегитесь, неосторожный гений! Последние

* Позже, в 1847 г., в письме к А. Россегу Н. Гоголь повторит эту же мысль: «Теперь, как вижу я, он (Плетнев. — О. Ц.) остался в большом выигрыше, сдавши с рук «Современник» ...Кто созрел для книги, тому нечего издавать журнал. Это дело молодости» [6, т. 13, с. 290].

слои горы обрывисты, и у самого подножия Геликона лежит Михонское болото. Бездонное болото, наполненное черной грязью! Эта грязь — журнальная полемика, самый низкий и отвратительный род прозы...» [2, т. 15, с. 69].

Позиция О. Сенковского была понятна. Он угрожал А. Пушкину, стремился помешать организации нового журнала. Взгляд же Н. Гоголя на участие поэта в журналистике говорит уже о том, что к 1846 г. он, в прошлом деятельный участник журналистики, отстал от прогрессивных идей своего времени, от передовых людей России 40-х годов.

В начале письма Н. Гоголь дает точную оценку журнала, издаваемого П. Плетневым: «Современник» вышел плохим журналом... Тощее содержание его тоненьких книжек, неживой, безучастный, вялый и неопределенный слог его суждений обо всем современном задавал только загадку решать: зачем он назван «Современником»? [6, т. 8, с. 421]. Начало письма явно напоминает полемическую статью Н. Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 гг.» [3, т. 2, с. 441]. И хотя Н. Гоголь вот уже десять лет не занимается журналистикой, он понимает, что журнал — это особый вид периодического издания, который должен иметь определенную цель и тон, чего не было в 1846 г. у плетневского «Современника». Он пишет П. Плетневу: «Даже эта прекрасная цель... не обнаружилась никому очевидно и ясно из самого журнала» [6, т. 8, с. 421]. Должно быть, именно поэтому, принимая во внимание особенности личности самого издателя «Современника», Н. Гоголь и предлагает реорганизовать журнал в альманах. Но, оставаясь в глубине души журналистом, добавляет в конце статьи: «...письмо мое поставь первой статьей, в виде программы или вступления в самую книгу» [6, т. 8, с. 431], забывая о том, что определенную программу имеет журнал, но не альманах, представляющий собой совершенно иной тип издания.

Вспомнил Н. Гоголь и свое участие в пушкинском «Современнике». Правда, существует мнение, что в 1846 г. он «неволью преувеличивает свою роль» в издании пушкинского журнала [5, с. 136]. Но для нас важным является утверждение писателя о том, что «Современник» даже и при А. Пушкине «не был тем, чем должен быть журнал» [6, т. 8, с. 422], он, несомненно, имел в виду его большое сходство с альманахом. Советы Н. Гоголя ориентируют на полное изменение типа журнала: «Современник» должен отбросить от себя название журнала... и более еще, чем при Пушкине, походить на альманах... Все собственно журнальное в нем не должно иметь места» [6, т. 8, с. 423].

Высказав свою точку зрения относительно внешней реорганизации журнала, Н. Гоголь предлагает П. Плетневу для его нового издания произведения писателей, которые, по его словам, можно назвать не иначе как «одни лучшие цветы современной нашей литературы» [6, т. 8, с. 423]. В этом перечне он упоминает прозу В. Соллогуба, «казака Луганского» (В. Даля), Н. Павлова, П. Кулиша, А. Корниловича, предлагает отыскать П. Прокоповича, пригласить драматурга, написавшего драму

«Смерть Ляпунова» (С. Гедеонов). В поэтическую часть нового альманаха он предлагает пригласить «патриарха нашей поэзии» [6, т. 8, с. 428] В. Жуковского, а также П. Вяземского и Н. Языкова («первоклассные наши поэты») [6, т. 8, с. 429], которые тоже, по мнению Н. Гоголя, могут «подарить «Современник»... песнями самой души» [6, т. 8, с. 429]. Он предлагает и самому П. Плетневу взяться за перо и попробовать «звучков оставленной и позабытой... лиры» [6, т. 8, с. 429].

Если вникнуть в перечень писателей, которые, по мысли Н. Гоголя, одни только и должны украсить новый «Современник» своими произведениями, то возникает ощущение, что это письмо написано — или, вернее, могло быть написано — в середине 30-х годов, но не в 1846 г. В целом же писатели, которых Н. Гоголь предлагает пригласить для участия в «Современнике», уже не определяли лицо русской прогрессивной литературы 40-х годов. Достаточно сказать, что упоминаемый Н. Гоголем А. Корнилович скончался в 1834 г.

Н. Гоголь почувствовал своеобразие произведений писателя, «который скрыл свое имя под выдуманным: «казак Луганский» [6, т. 8, с. 424] (псевдоним В. Даля). Но и В. Даль, хотя и являлся мастером очерка, зарисовки с натуры, не был ведущим представителем зарождающейся «натуральной школы». Имена П. Кулиша, С. Гедеонова, Н. Павлова уже ничего не говорили современному читателю. Например, Н. Павлов, о котором Н. Гоголь пишет, что он «получил с первого раза право на почетное место между нашими прозаическими писателями» [6, т. 8, с. 425], свои последние повести опубликовал еще в 1839 г. и больше ничего не написал.

Говоря о поэтической части нового «Современника», Н. Гоголь, упоминая имена лишь В. Жуковского, П. Вяземского, Н. Языкова, явно анахроничен. Эти поэты все свои лучшие произведения создали в прошлом и едва ли могли дать «Современнику» что-то новое и значительное.

Хотя 40-е годы — «одна из самых «непоэтических» эпох в русской литературе» и в эту пору «идейно проза идет впереди поэзии» [8, т. 2, с. 473], но уже появились такие интересные поэты, как А. Майков, А. Фет, Я. Полонский; как поэт выступил и И. Тургенев (поэмы «Параша» — 1843; «Разговор» — 1844; «Поп» — 1844; «Помещик» — 1845; «Андрей» — 1845). Написаны первые стихотворения Н. Некрасова с отчетливо выраженной социальной проблематикой («В дороге» — 1845; «Огородник» — 1846). Н. Гоголь же явно умалчивает о новых явлениях в поэзии 40-х годов.

Когда речь идет о прозе, поражает в письме Н. Гоголя отсутствие имен писателей, которые знаменуют собой расцвет критического реализма. Ведь в это время уже написаны «Бедные люди» Ф. Достоевского, «Деревня» Д. Григоровича, «Кто виноват?» А. Герцена, «Обыкновенная история» И. Гончарова. Н. Гоголь же лишь замечает вскользь, что «вообще в последнее время повесть сделала у нас успех, и несколько молодых писателей

показали особенное стремление к наблюдению жизни действительной» [6, т. 8, с. 425].

Известно, что в 1846 г. Н. Гоголь уже прочитал повесть Ф. Достоевского «Бедные люди», о чем писал 14 мая А. Вьельгорской, давая положительный отзыв: «В авторе «Бедных людей» виден талант, выбор предметов говорит в пользу его качеств душевных, но видно также, что он еще молод» [6, т. 7, с. 268].

Еще А. Пушкин в третьем номере «Современника», в статье, подписанной «А. Б.», упрекал Н. Гоголя за то, что он в статье «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 гг.» не упомянул имени В. Белинского: «Жалею, что вы, говоря о «Телескопе», не упомянули о г. Белинском. Он обличает талант, подающий большую надежду» [12, т. 3, с. 32].

Не упоминает Н. Гоголь имени В. Белинского и в 1846 г. Это тем более характеризует позицию Н. Гоголя, что именно статья В. Белинского «О русской повести и повестях г. Гоголя» (1835 г.) имела важнейшее значение для развития русской литературы. Как известно, именно В. Белинский привлек внимание всей прогрессивной общественности к творчеству писателя, указав на то, что произведения Н. Гоголя стали решающим фактором в развитии русского критического реализма. Н. Чернышевский писал позднее, что «положение русской литературы существенно изменилось влиянием Гоголя... и критикою Белинского» [14, т. 3, с. 327—328]. Отсутствие имени В. Белинского в рассматриваемой статье можно объяснить лишь отходом Н. Гоголя от передовых демократических позиций, оторванностью его от новых условий русской журналистики, русской литературы, тем, что он не учитывал возросшей роли русской журнальной критики в литературно-общественной борьбе. Прямым признанием в непонимании Н. Гоголем происходящего в литературе звучат его слова: «...энциклопедическое образование публики посредством журналов уже не так теперь потребно, как было прежде» [6, т. 8, с. 423].

Поражают советы, которые Н. Гоголь дает П. Плетневу. Еще совсем недавно, в пору организации «Московского наблюдателя», Н. Гоголь понимал, что только дешевое, доступное издание может найти дорогу в широкие читательские массы. Тогда (1835 г.) он писал М. Погодину: «...журнал наш нужно пустить как можно по дешевой цене...» [6, т. 7, с. 111], подчеркивая, что журналистам надо думать только о том, «чтобы потолще книжки были и побольше в них всякой пестроты. А в веленовой бумаге, ей богу, не знают толку наши читатели» [6, т. 7, с. 113]. Теперь советы прямо противоположны — издание «должно быть роскошно; оно должно быть во всех отношениях драгоценным подарком» и «печататься со всей возможной типографской роскошью...» [6, т. 8, с. 430]. Говоря иными словами, теперь издание должно ориентироваться не на широкую читательскую аудиторию, а лишь на избранную публику. Это было отступлением Н. Гоголя от прежних просветительских позиций, от представления о высокой личной ответственности писателя в деле воспитания нации.

Предложения Н. Гоголя о преобразовании «Современника» вызывались, очевидно, его желанием противопоставить этот журнал традициям «Отечественных записок» во главе с В. Белинским, предупредить переход «Современника» на демократические позиции. Вероятно поэтому Н. Гоголь так настоятельно требовал придать журналу характер роскошного альманаха, далекого от активного участия в журнальной борьбе и рассчитанного на узкий круг читателей.

Таким образом, письмо Н. Гоголя к П. Плетневу о «Современнике» представляет несомненный интерес не только для понимания идейной эволюции писателя, но и для уяснения некоторых тенденций развития русской журналистики 40-х годов XIX в.

Именно в этот период русская журналистика вступает в новую фазу своего развития. Она превращается во влиятельную силу, приобретает большое значение в истории русской литературы и критики. Н. Гоголь в середине 40-х годов не учитывал этих изменений. Он понимает, что журнал может сыграть важную роль в общественно-политическом и литературном процессе. Именно поэту Н. Гоголю и ведет настойчивую борьбу за журнальную трибуну, стремясь предотвратить переход «Современника» в руки новой редакции. Однако изменившаяся идейная позиция Н. Гоголя привела его к тем ошибочным или непоследовательным взглядам на характер периодического издания, о каких речь шла выше.

Русская журналистика, новый «Современник» в частности, пошли по тому пути, который столь пронизательно был намечен Н. Гоголем еще в 1836 г. в статье «О движении журнальной литературы». В ней Н. Гоголь высказал ряд интересных положений о внутреннем единстве журнала («...должен иметь один определенный тон...» [6, т. 8, с. 157]), о критике как ядре любого журнала, о том, что только журнальная трибуна даст выход писателю в широкие демократические массы, о необходимости вести на страницах журнала литературную полемику. Дальнейшее укрепление и развитие этих тенденций нашли блестящее выражение в новом «Современнике» И. Панаева и Н. Некрасова, но тенденции эти оказались в 1846 г. чуждыми Н. Гоголю.

1. Березина В. Г. Из истории «Современника» Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы. М.; Л., 1956. 2. Библиотека для чтения. СПб, 1836. Литературная летопись. Разные известия. 3. *Благой Д. Д.* Гоголь — критик // *Благой Д. Д.* От Кантемира до наших дней: В 2 т. М., 1979. 4. *Герцен А. И.* Собрание сочинений. В 30 т. М., 1956. 5. *Гиллельсон М. И.* От арзамасского братства к пушкинскому кругу писателей. М., 1976. 6. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений. В 14 т. М., 1937—1952. 7. История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1955. 8. История русской литературы: В 4 т., Л., 1981. 9. Переписка Я. К. Гротта с П. А. Плетневым. В 3 т. СПб, 1896. 10. Русская старина. 1896. № 12. 11. *Рыские Е. И.* Журнал А. С. Пушкина «Современник», 1836—1837. Указатель содержания. М., 1967. 12. Современник, литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. СПб, 1836, № 3. 13. *Храпченко М. Б.* Собрание сочинений: В 4 т. М., 1980. 14. *Чернышевский Н. Г.* Полное собрание сочинений: В 15 т. М., 1948.

Статья поступила в редколлегию 03. 03. 85.